

ОБЪЕХАТЬ ПРОБКИ? ПОЕЗДОМ ПО КОЛЬЦУ!

Александр КИСЬКО,
заместитель руководителя
Департамента транспорта и
связи г. Москвы

Мэр Москвы Юрий Лужков и президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин подписали Генеральное соглашение об основных аспектах сотрудничества столицы и крупнейшей железнодорожной компании страны. Это важный документ, позволяющий заметно активизировать развитие железнодорожного транспорта в Москве и столичном регионе. В последние годы сотрудничество РЖД и Москвы стало значительно эффективнее. Так, началось формирование пригородной скоростной транспортной системы. Добраться за 18 минут на комфортабельном поезде «Спутник» из центра Москвы до Мытищ – это ли не

высокий уровень сервиса? «Спутники» курсируют и по маршруту Москва – Люберцы – Раменское. В скором времени они отправятся в Подольск, в Одинцово. Предусматривается в перспективе организация скоростного пригородного сообщения на всех направлениях. Не остались без внимания и трассы дальнего сообщения. Пассажиры скоростного поезда, следующего из Москвы в Киев, имеют возможность сократить время в пути до столицы Украины на 3,5 часа. В этом году заступили на вахту скоростные поезда, курсирующие до Минска. В столицу Беларуси пассажиры приезжают на этом поезде на два часа, в Брест – на три часа раньше, нежели те,

кто путешествует в обычных составах.

Еще один аспект взаимоотношений Москвы и РЖД – создание и развитие интермодальных транспортных коридоров. Уже сегодня эта система связывает центр столицы со всеми столичными аэропортами. А началась она пуском экспресса с Павелецкого вокзала к аэропорту Домодедово. Затем организовали сообщение между Киевским вокзалом и аэропортом Внуково, где был построен уникальный подземный железнодорожный терминал. Следующая задача – построить мощнейший транспортно-пересадочный узел Москва-Сити, где сойдутся три железнодорожные магистрали – из Домодедова, Внукова и Шереметьева.

Безусловно, однако, что приоритетной для столицы в настоящее время является задача материализации проекта по организации пассажирского движения на Малом кольце Москов-

ской железной дороги. Переговоры по данному вопросу между городом и железнодорожниками идут давно и непросто. В свое время было разработано технико-экономическое обоснование проекта. Предполагалось совмещение грузового и пассажирского движения на первом этапе. По окончании электрификации и реконструкции кольца по нему должны были курсировать 108 пар пассажирских поездов и около 50 грузовых. При этом следует заметить, что со времен Советского Союза грузопоток на Малом кольце резко снизился. Надо сказать, что только на первом этапе планируется строительство десяти станций на кольце – рядом со станциями метро и крупными магистральями. Таким образом будут формироваться большие транспортно-пересадочные узлы. Это, например, станции Площадь Гагарина, Куззово с пересадкой на Филевскую линию метро, Владыкино, самый крупный транспортный узел города «Москва-Сити» и др.

Подписанное соглашение – это качественно иной уровень сотрудничества по реализации

проекта обустройства Малого кольца. Нужно сказать, что теперь и для РЖД проект может стать экономически выгодным, поскольку появилась возможность в полной мере использовать при его реализации схемы государственно-частного партнерства. Ведь затраты как московского бюджета, так и Российских железных дорог будут минимальными. Основное бремя расходов понесут частные инвесторы, которые взамен приобретут право на коммерческое использование земель, примыкающих к железнодорожным путям.

Сейчас продолжается очень кропотливая работа по реализации достигнутых договоренностей. Проблема заключается в необходимости упорядочения земельных отношений. Земля под путями и по обеим сторонам от них является федеральной собственностью. И достаточно большое количество арендаторов вклинились в эту зону и обладает договорами на право пользования. Проблему надо решать. После чего мы сможем уже провести инвестиционные конкурсы и выявить привлекательных инвесторов.

Продолжается и разработка концепции генеральной схемы развития Московского железнодорожного узла. Надеемся, к концу года концепцию удастся подготовить, что создаст почву для принятия стратегических решений. Для города крайне важно начать кольцевые пассажирские перевозки как можно быстрее. Ведь, по нашему анализу, пользоваться этой транспортной системой ежедневно будут от 500 до 900 тысяч пассажиров! Поэтому правительство Москвы предлагает на первом этапе эксплуатацию дизельных поездов. В то же время руководство РЖД считает более эффективным решением электрифицировать кольцо и в четыре этапа, начиная с юго-западного направления, от Пресни до Канатчиково, начать перевозку пассажиров. Здесь электрифицировать пути и организовать пассажирское движение можно за год. Но время, драгоценное время!

Так или иначе, мы будем принимать решения, устраивающие и город, и РЖД. Мы обязаны запустить пассажирское движение по кольцу – чем быстрее, тем лучше.

Прошел год с начала реализации в России приоритетных национальных проектов. В каком-то смысле само их появление было вызвано политической конъюнктурой, подготовкой к выборам 2007 - 2008 годов. Но разумнее, на мой взгляд, было бы поступить несколько по-другому.

Год назад, когда президент озвучивал в Кремле программу, связанную с четырьмя нацпроектами, я предложил сделать всего один такой проект, связанный со сбережением народа. А также высказал сомнения, что проекты эти вообще реализуемы при нынешнем уровне воровства во всех эшелонах российской власти.

По большому счету, все, что заявлено в нацпроектах, – это текущая работа правительства. Мы должны спрашивать с него за то, чтобы повышалась заработная плата в сфере образования и здравоохранения. Чтобы расширялись возможности населения в сфере ипотечного кредитования. Чтобы поднималось сельское хозяйство...

Я всегда опасюсь проектов, которые замешены на популизме власти. Изначально понятен популизм оппозиции, но вот популизм власти – штука опасная. Во-первых, он, как правило, связан с неоправданными расходами по сравнению с необходимостью поддержания общего уровня социальной справедливости в стране. А во-вторых, деньги размываются, как каша по тарелке. Причем большая их часть начинает уходить... в пиар-акции.

Когда я внимательно изучил программу, связанную с реализацией нацпроекта в сфере здравоохранения, то

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ, ИЛИ ОПЕРАЦИЯ «Ы»

Дмитрий РОГОЗИН,
депутат Государственной думы

уже тогда обратил внимание, что на его пиар-обеспечение уйдут миллиарды рублей! Это явно неоправданно с точки зрения развития самого здравоохранения. Люди сами смогут оценить, полезны нацпроекты или нет, по результатам, которые они получают лично. А не по тому, что будут говорить дикторы на государственном ТВ.

Подводя промежуточный итог работы по реализации нацпроектов, которые Владимир Путин назвал «ускоренным возвращением долгов своим гражданам», приходится констатировать, что о долгах этих никто и не вспоминал. Сегодня правительство в приоритетном порядке возвращает долги иностранным государствам, но оно даже не подступилось к вопросу компенсации того дикого ущерба, который был нанесен гражданам, потерявшим деньги на сберкнижках в 1991 году. Я бы начинал именно с этого. С возвращением тех денежных накоплений, которые в одночасье «сгорели». Тогда бы это действительно было возвращением внутренне-

го долга собственному народу. Что должно быть первично по отношению к долгам иностранным партнерам.

Главным саботажником в реализации нацпроектов остается наше родимое чиновничество. Даже основной «нацпроектант» Дмитрий Медведев вынужден был признать, что жилье у нас не строится не потому, что нет денег или цемента, а потому, что местные удельные князьки наложили лапу на земельные участки и не выделяют их под застройку до тех самых пор, пока в эту лапу что-нибудь не положат. Насколько мне известно, в отдельных регионах и населенных пунктах чиновники уже пытались «реализовать» до 80 процентов из тех средств, которые должны были поступить на осуществление нацпроектов. То есть параллельно с нацпроектами местными органами власти проводилась операция «Ы», связанная с отмыванием выделяемых денег.

Год назад, когда президент говорил о старте нацпроектов, я предложил губернаторам, находившимся в том же

Кремлевском зале, подтвердить, что каждому из них приходится давать конкретным чиновникам в Москве «откат» до 30 процентов от общей суммы, выделяемой на реализацию той или иной социальной программы в субъекте Федерации. В противном случае денег этих в регионе не будет. Ни для кого это, впрочем, не секрет. По некоторым данным, общая сумма «откатных» средств из всех бюджетных ассигнований, выделяемых на страну, составляет до 30 млрд. долларов. Что говорить тогда о дополнительных средствах, выделяемых на нацпроекты? Так что давать деньги российскому чиновничеству ни в коем случае нельзя до тех пор, пока в его рядах не проведена жесткая антикоррупционная чистка.

Самое же главное, надо объяснить народу, ради чего все это делается. Чтобы каждый человек понимал свою личную заинтересованность в успехе национальных проектов. Когда их принялись реализовывать, некоторые вещи у людей вызвали откровенное раздражение. Например, в соседних кабинетах сидят «узкий» врач-специалист и терапевт общей практики, и, когда одному зарплату повысили, а другому нет, это лишь натравило одного на другого. Проект поделит врачей на первый и второй сорт, именно поэтому медики увидели в нем определенный элемент провокационности. Проект в сфере образования столкнул лбами и педагогов. Скажите на ми-

лость, разве можно делать все это так топорно? Разве допустима здесь такого рода избирательность?

В свою очередь, разумная избирательность требуется в другом. Скажем, в стимулировании рождаемости. Когда речь идет о том, что при появлении второго или третьего ребенка 250 тысяч рублей будут выделяться в равной степени по каждому субъекту Федерации – это не что иное, как разжигание той же межрегиональной розни. Мы знаем, что основные потери в отечественном генофонде в основном выпадают на русский этнос, а также татар, мордву, удмуртов, коми и т.д. А вот, скажем, у определенных народностей Сибири и Кавказа проблем с рождаемостью нет. В каждой семье там по 8-9 детей. Собственно, это должно было подсказать, что нельзя принимать демографические программы, универсальные для всей России.

Цель нацпроектов может быть только одна – сберечь нацию. Дать ей возможность морального и материального развития для качественного улучшения генофонда и количественного увеличения населения. Чтобы мы могли освоить по крайней мере ту территорию, которая дана нам предками. Тогда все будет понимать, ради чего выделяются большие деньги.

В противном случае у всех будет подозрение, что большую часть этих средств, как всегда, разворуют по дороге...

НОВАЯ ФОРМУЛА НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

Виктор СУМСКИЙ,
заведующий сектором Института
мировой экономики и
международных отношений РАН,
кандидат исторических наук

Во второй декаде сентября в Гаване состоялся саммит Движения неприсоединения (ДН). Хотя ДН существует уже более полувека и объединяет почти две трети членов ООН, в постсоветской России о нем вспоминали лишь от случая к случаю – по крайней мере до недавней поры.

Рождение ДН в 60-е годы XX века было напрямую обусловлено, с одной стороны, соревнованием двух мировых систем, а с другой, – процессами деколонизации, набиравшими силу тогда же. Перед новыми государствами, десятками возникшими в Азии и Африке (как, впрочем, и перед формально независимыми, но на деле отнюдь не самостоятельными странами Латин-

ской Америки), вставала проблема достойного выживания в двухполюсном мире. Отказ от участия в военно-политических блоках, ведомых США и СССР, представлялся необходимым условием ослабления международной напряженности и угрозы ракетно-ядерной войны. Поиски третьего, промежуточного между капитализмом и социализмом, пути развития воспринимались как возможность сократить отставание от лидеров мировой экономики. Страны, так или иначе разделявшие эти цели, заявляли о себе как о неприсоединившихся.

С окончанием «холодной войны» обрушилась и система координат, вне которой ДН и его участники себя не мыслили, и

многих эта перемена застала врасплох. Слишком трудно было поддаться ощущению, что альтернатив капитализму отныне нет и не будет – как нет и не будет противовесов «единственной сверхдержаве».

Сейчас, появляются признаки того, что ДН преодолевает полосу дезориентации длиною в 10-15 лет. Похоже, наконец-то найдена новая формула неприсоединения. Если раньше его смысл заключался в том, чтобы, не вступая в союз ни с одним из главных участников bipolarной конфронтации, препятствовать их столкновению, теперь важнейшим приоритетом становится неучастие в мероприятиях по строительству однополярного мира.

Способно ли Движение неприсоединения преобразить себя в центр политической силы глобального значения, о желательности чего говорилось в Гаване? Совокупные ресурсы стран, представленных на этом саммите, не следовало бы недооценивать, как не стоит недооце-

нивать и проявления их политической воли к совместному действию. Так или иначе, гаванский форум – еще один признак того, что старая bipolarность уже сменяется новой, связанной с противостоянием по линии «развитый Север – развивающийся Юг». Где место России в этой формирующейся конфигурации? С Севером против Юга или с Югом против Севера (при том, что в любом из двух гипотетических блоков Россию будут всеми силами выдвигать на передний край борьбы, с неприемлемыми для нее перенапряжениями и потерями)? Или вне потенциально противоборства Севера и Юга, но на такой позиции, которая позволяла бы балансировать и посредничать между ними, удерживать их в критические моменты от перехода за грань войны, формируя тем самым внешние условия, необходимые для продолжительного развития самой РФ? С точки зрения автора, ответ столь же очевиден, сколь и парадоксален. Если конфронтация Севера и Юга станет непрелож-

ным фактом, то и наши собственные национальные интересы, и интересы всего человечества могут потребовать, чтобы Россия сыграла роль, принципиально схожую с той, которую в эпоху «холодной войны» пыталось взять на себя ДН.

Сказав, что РФ не следует полностью отождествлять себя с Югом и присоединяться к нему, я вовсе не имел в виду, что не надо сотрудничать с ним и с ДН как одним из выразителей его общих устремлений. Как раз наоборот, сотрудничать надо. Ведь сегодня нас объединяют и неприятие идеи однополярного мира, и критическое отношение к методам ее осуществления, и глубинная потребность в развитии. Среди прочего отсюда вытекает необходимость активного и постоянного диалога с такими деятелями, как, скажем, Уго Чавес или Махмуд Ахмадинежад. Кто бы и как бы ни относился к лидерам этого типа, следует признать: их синхронное появление на мировой арене, направленность их практических шагов, тональность их заявлений, вплоть до демонстративных отказов выбирать дипломатические выражения, отражают рас-

тущее недовольство положением дел на планете, массовое нежелание мириться с негативными, подчас трагическими последствиями глобализации. Отказ от контактов с этими людьми по соображениям политкорректности был бы тревожным симптомом – признаком того, что российскому руководству не хватает элементарного реализма. Хорошо, что в данном случае оно не дает нам повода усомниться в его состоятельности.

Возвращаясь к гаванскому саммиту, упомяну, что с его трибуны говорилось и об экономическом сотрудничестве стран-участниц ДН как о предпосылке их политического сплочения. Без сомнения, потенциал для такого сотрудничества есть, и потенциал немалый. Но как раскрыть его помимо тех транснациональных корпораций Севера, которые, в сущности, и контролируют сейчас глобальную экономику? Выятного ответа на этот вопрос пока не слышно. От того, в какой степени российские дипломаты и бизнесмены подключатся к его поискам, во многом зависит и перспективы отношения РФ с Движением неприсоединения.